Прошло несколько недель с того момента, как Оливер ходил за ингредиентами.

Словно для того, чтобы смыть шок от увиденного, Оливер с головой ушел в чтение, сокращая время на сон и еду; он вел себя как ребенок, пытающийся скрыться от вещей, которые не может принять.

Все были обеспокоены поведением Оливера, но никто не осмеливался что-либо сказать по двум причинам.

Во-первых, аура Оливера отличалась от ауры обычного человека, а во-вторых, Оливер заботился о всех необходимых делах: таких как синтез эмоций и занятия.

Но даже выполняя свои обязанности, Оливер продолжал лихорадочно читать книгу и все же открыл для себя несколько интересных фактов.

Одним из них было потребление эмоций.

Оливер узнал, что эмоции, являющиеся энергией, получаемой из души, имеют своего рода срок годности с момента извлечения, и их срок годности может быть значительно увеличен с помощью специальных методов хранения или черной магии, но в конечном итоге они все же испаряются или портятся.

Он был шокирован этим открытием и попытался узнать, есть ли какой-нибудь способ избежать полного истечения срока годности.

Однако, даже прочитав почти все книги в библиотеке, он ничего не нашел.

Что было ещё более шокирующим, так это то, что эмоции, несмотря на своё происхождение, вели себя как жидкости и видоизменялись со временем в соответствии с окружающей средой.

Но новая информация не вызывала у него радости, он ощущал лишь пустоту и утрату, хотя обильно изучал черную магию, которой так хотел научиться.

Оливер чувствовал себя похожим на человека, обладающего деньгами и славой, но внезапно осознавшего, что всё его богатство станет бессмысленным, как только он умрет.

Он всё глубже погружался в уныние, когда думал о том, что прекрасный свет, который он видел у волшебника и Джозефа, может исчезнуть так же, как рано или поздно исчезают эмоции.

Разглядывая в своих руках прекрасные эмоции, собранные у Джозефа, Оливер чувствовал что-то, чего не мог описать.

Он изнывал от мысли о том, что не сможет вечно хранить этот прекрасный свет, едва попавший ему в руки.

— .....

На мгновение он задумался.

Оливер продолжал гадать над тем, почему ему так хотелось обладать этим светом.

Такие мысли вызывали в нем замешательство, потому что он не знал, для чего она ему нужна.

Оливер действовал как ребёнок: он подбирал и хранил камни, сам не зная для чего.

Это был буквально инстинкт.

Оливер вдруг начал усердно думать над тем, что ему следует сделать с этой эмоцией.

Он понимал, что если сохранит её в таком состоянии, то когда-нибудь она исчезнет.

Он пытался найти ей наилучшее применение.

Продолжая размышлять об этом, он вдруг услышал стук в дверь.

— …Кто там?

— Это я, Учитель. Мари. Пришло время готовить пилигримы. Может, в этот раз мы все сделаем сами? Или вы тоже хотели бы принять участие?

Оливер не ответил и продолжил молчать. Но внезапно к нему пришло озарение.

Он стал рыться в книжной полке.

— Оно должно быть где-то здесь. Ах…

Спустя некоторое время Оливер нашел книгу, которую искал.

Это была даже не книга, а скорее сборник заметок, пожелтевших от старости.

Информация о пилигримах была написана в нем в простой для понимания форме:

[Суть пилигрима заключается в том, что он позволяет косвенно ощутить эмоции, содержащиеся в его ингредиентах.

Хранение эмоций в пилигриме продлевает их срок годности в несколько раз].

Оливер перевел взгляд с записей на эмоции, извлеченные из Джозефа, будто наконец обнаружив способ для их применения.

Так как ответа не последовало, Мари повторила:

— … Господин? Что-то не так?

— …Нет, нет, уже иду.

Оливер пошел в студию вместе с Мари.

Собираясь на работу, Оливер заметил кое-что необычное.

Он ни на что не обращал особого внимания с тех пор, как увлекся своими поисками, но внезапно понял, что должен кое-что уточнить, пока не стало слишком поздно.

— Мари?

— Да, Господин?

Мари положила руку на грудь и склонила голову, вежливо отвечая.

— Неужели у нас и раньше было так много работы? – спросил Оливер, видя гораздо больше сигарет и пробирок с более сильными эмоциями, чем обычно.

— Нет, Учитель. Раньше их было меньше.

— Тогда почему…?

— Пилигрим, сделанный вами, был отлично принят. Поэтому за последние несколько недель количество заказов увеличилось. Следовательно, объем производства увеличился вместе с количеством эмоций, доставляемых Фармацевту.

Оливер почесал затылок.

Он доверил Мари и Питеру семейную работу, а сам отправился читать книги, но за то короткое время, что он отсутствовал, произошло нечто экстраординарное.

Каким-то образом, помимо Энтони и семьи Доминик, число людей, просивших синтезировать эмоции, продолжало увеличиваться.

Оливер прослушал разъяснения без особого внимания, поскольку они не имели ничего общего с черной магией.

— …Я постараюсь закончить с этим как можно скорее.

После этих слов все принялись за свою работу.

Даже неформальные ученики были вовлечены в работу, выполняя второстепенные задачи.

Старшим и средним ученикам был поручен химический процесс смешивания вторичного дистиллята с эмоциями.

Вместо того, чтобы непосредственно участвовать в работе, Оливер наблюдал за работой других, время от времени, указывая и исправляя их ошибки.

— Отрегулируйте температуру огня.

— Перелейте дистиллированную жидкость.

— Вы не так произносите заклинание, вы должны делать это таким образом, чтобы эмоции лучше смешивались.

Подчиненные всегда откликались на замечания Оливера и выполняли его приказы.

Конечно, единичные указания не до конца исправляли процесс, но все же он понемногу налаживали производство.

Благодаря этому скорость изготовления была намного выше той, что была у Джозефа, казалось, производство работает со скоростью машины, и когда оно в определенной степени стабилизировалось, Оливер решил взглянуть на продукт.

Большинство отзывов о пилигриме сводились к тому, что он превышал в качестве товар Джозефа, и это, вероятнее всего, было правдой, поскольку не только другие семьи, но даже Фармацевт признал это.

Впервые приняв пилигрим Оливера, потребители чувствовали прилив сил: сперва кровь закипела от гнева, но вскоре этот порыв подавлялся благодаря успокаивающему эффекту материнской любви.

Оливер вскоре понял, что он, как создатель нового пилигрима, никогда его не пробовал. Конечно, однажды он хотел попробовать его, но решил оставить это на другой раз.

Но почему?

Все дело было в том, что для первого раза Оливер захотел использовать пилигрим с эмоциями Джозефа, которые были у него.

Оливер задавался вопросом: как лучше всего использовать эти эмоции.

Некоторое время он наблюдал за тем, как все работают, но потом покачал головой.

Процесс был неидеален.

Ученики работали деликатно, чтобы максимально предотвратить потерю эмоций, но в любом случае, эмоции смешивались с водой для увеличения их количества.

Оливер же хотел ощутить каждый грамм собранного богатства.

Он считал, что поступи он иначе, это было бы пустой тратой эмоций Джозефа.

«Тогда как я должен это сделать? Стоит ли мне вплавить эмоцию прямо в сигарету? Нет, это было бы сложновато. Должно же быть средство, которое предотвратит утечку эмоций и станет связующим».

Пока Оливер размышлял над тем, как поступить с эмоциями, в его голове всплыло воспоминание про тот день, когда Энтони и Доминик присутствовали на собрании.

Тогда один из подчиненных Доминика принял наркотик, чтобы избавиться от Оливера.

Наркотик, полученный путем введения заклинания наращивания мышечной массы в эссенцию жизненную силу.

И тогда Оливер понял, как лучше всего использовать эмоции.

Через какое-то время работа подошла к концу.

Ученики казались измученными, и Оливер выразил им благодарность за их тяжелую работу, а затем приказал отдохнуть после уборки.

Пока все убирались, Оливер подошел к Мари и заговорил с ней:

— Мари.

— Да, Господин.

— Не могла бы ты принести мне немного Жизненной силы, которую мы храним? Если возможно, то лучше самую свежую.

— О, хорошо, скоро принесу.

По какой-то причине Мари ушла с большой радостью на лице и вскоре принесла пробирку с ещё активной жизненной силой.

— Вот, как вы и просили, Учитель.

— Спасибо.

— …Если не секрет, не могли бы вы сказать, зачем она вам?

— Прости, но я не могу сказать тебе.

Холод. Нет, это был не холод, а скорее обычный официальный тон Оливера.

Это была смесь разумной дистанции и вежливости, но по какой-то причине Мари почувствовала сильную печаль и разочарование от такого ответа.

Оливер не понимал, почему вдруг она так изменилась, ведь её разочарование проявлялось не только в эмоциях, но и в выражении лица.

Но в этот момент появился Питер.

— Мастер… Я закончил с уборкой.

— Да? Быстрее, чем обычно.

— Ах, это. Мы работали все вместе, поэтому быстро закончили. Есть какие-то другие приказы?

Оливер огляделся и ответил:

— Нет, можете отдыхать.

— Хорошо.

Питер склонил голову, а затем приказал другим ученикам отдыхать и выгнал их с производственного помещения, как будто зная, что Оливеру нужно было заняться тут чем-то личным.

Тем временем Мари продолжала стоять там, будто статуя.

— Мари…

— Да, Мастер. Вы хотите, чтобы я что-то сделала?

— Нет. Ты можешь идти.

Мари снова излучила проблеск разочарования наряду с крайним одиночеством и довольно серьезной одержимостью.

— Может, я смогу чем-нибудь вам помочь…

— Нет. Ничем. Пожалуйста, выйди.

Мари ещё несколько раз пыталась предложить свою помощь, но Оливер каждый раз повторял одно и то же.

В конце концов, Мари сдалась, склонила голову и отступила.

Она была такой с тех пор, как он лично обучил её черной магии, и Оливеру почему-то казалось, что все становится только хуже.

Но вскоре Оливер выбросил из головы все посторонние мысли, связанные с Мари, которая уже исчезла из комнаты.

В этот момент его самой большой заботой было превращение эмоций Джозефа в пилигрим без каких-либо потерь.

Оливер достал пачку сигарет, которую подготовил заранее, Жизненную силу, которую принесла Мари, и эмоции Джозефа.

— Мм… нет, нет, – бормотал взволнованный Оливер, перебирая что-то в уме.

Он был так взволнован, что чуть было не собрался сделать пилигрим, используя все эмоции Джозефа сразу же, без проб.

Пилигрим, задуманный Оливером, был совершенно новым продуктом.

Он не знал, какие проблемы могут возникнуть, обойдись он без проб.

Оливер чувствовал, что это была глупая идея – сразу использовать все эмоции Джозефа для этого опасного эксперимента.

Он достал несколько эмоций из шкафчика в студии, а затем открыл пробирку с эмоциями и Жизненной силой, сразу же приступив к практике.

Сперва он извлек Жизненную силу. Прекрасная субстанция собралась в руке Оливера, и когда он сжал кулак, сгустилась, постепенно превращаясь в слизь.

Затем он начал извлекать эмоции и смешивать их с получившийся слизью.

Удивительно, но Жизненная сила смешивалась с эмоциями гораздо лучше, чем обработанный дистиллят, и казалось, они стали единым целым.

Но это было не удивительно, потому что оба вещества являлись энергиями, происходящими от души.

Смешивать их было более чем логично.

Оливер постарался сохранить эту информацию у себя в голове и еще больше уплотнил эмоции и жизненную силу, которые к тому моменту уже слились воедино.

Они будто кипели. Кипели как вода на медленном огне и конденсировались, превращаясь в эссенцию, а затем Оливер впрыснул эссенцию в одну из сигарет.

— Ваааау.

Оливер смотрел на получившийся пилигрим.

Эмоции были успешно сохранены в пилигриме с небольшими потерями, и оказались гораздо активнее благодаря сочетанию с Жизненной силой.

Убедившись, что идея сработала, он повторил эксперимент ещё несколько раз.

Один раз, два, три… он всё не останавливался.

В результате подобной практики у Оливера осталось не так много Жизненной силы и сигарет, поэтому он решил перейти к самому важному.

Он извлек всю оставшуюся Жизненную силу, зарядил её энергией, а затем вложил в неё эмоции Джозефа.

Удивительно, но когда эмоции смешались с Жизненной силой, перед его глазами возник тот самый прекрасный свет, который видел Оливер перед смертью волшебника и Джозефа.

Оливер жадно впился в этот свет глазами.

На кончиках его пальцев Жизненная сила впитала все эмоции Джозефа и уплотнила их точно так же, как и до этого, не упуская ни капли. Затем она закипела в воздухе и превратилась в густую жидкость.

Оливер вложил получившийся экстракт в последнюю сигарету.

— Вау…

Готовый пилигрим лежал в руке Оливера, а тот смотрел на него, ничего не говоря.

*ТУК… ТУК…

Было слышно, как бьется его сердце, слегка подрагивая.

Оливер прикусил сигарету и стал искать зажигалку, чтобы наконец попробовать полученный пилигрим.

— Ах… – Оливер вздох разочарования, поняв, что зажигалки у него нет.

Пока он грустил о том, что не подготовил зажигалку заранее, к нему постучался Питер.

— Мастер.

— Что такое? – спросил Оливер, находившийся в ярости, громче, чем обычно.

Питер удивился, но спокойно ответил:

— Это… прибыл гость.

— …Гость?

— Да. Это Джеймс, сотрудник Фармацевта.

http://tl.rulate.ru/book/74116/2635562